

ДВЕ ПРОЩАЛЬНЫЕ ЭЛЕГИИ ВЭНЬ ИДО В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ¹

Чжан Хуаньюй

аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
zhydwyx@outlook.com

TWO FAREWELL ELEGIES BY WEN YIDU IN RUSSIAN TRANSLATION: COMPARATIVE ANALYSIS

Zhang Huanyu

Summary: The outstanding Chinese poet Wen Yiduo (1899-1946) created in his works a world of high emotions, filled with sunlight, free winds, multicolored native landscapes, motifs of passing time, sorrow and hope. This article is devoted to the Russian translations of his two farewell elegies «Maybe» and «Forget about her», made by the famous orientalist G.B. Yaroslavtsev (1930-2004).

Keywords: Wen Yiduo, Chinese poetry, translation, theory of the «Three beauties», G.B. Yaroslavtsev.

Аннотация: Выдающийся китайский поэт Вэнь Идо (1899-1946) создал в своих произведениях мир высоких эмоций, наполненный солнечным светом, вольными ветрами, разноцветьем родных пейзажей, мотивами уходящего времени, скорби и надежды. Данная статья посвящена русским переводам двух его прощальных элегий «Может быть» и «Забудь о ней», выполненным известным востоковедом Г.Б. Ярославцевым (1930-2004).

Ключевые слова: Вэнь Идо, китайская поэзия, перевод, теория «трех красот», Г.Б. Ярославцев.

Творческое наследие Вэнь Идо относительно невелико. При жизни вышли лишь два сборника стихов: «Красная свеча» (1923) и «Мертвая вода» (1928), а также несколько поэм. Однако место Вэнь Идо в истории новой китайской литературы уникально. Именитый писатель, историк, первый президент Академии Наук КНР Го Можо отзывался о нем как о художнике, обогатившем не только практику, но и теорию поэзии: «В прошлом не было достойных предшественников, в последующем не будет равных преемников».

Действительно, Вэнь Идо, будучи и утонченным лириком, и пронизательным, дальновидным исследователем-текстологом, придал новые импульсы развитию китайского стиха.

В теоретическом исследовании принципиальной важности «Формы стиха» (1926), к сожалению, до сих пор не переведенном на русский язык, поэт на основе европейского силлабо-тонического стиха разработал новую метрику для китайской поэзии и сам дал образцы ее применения в сборнике «Мертвая вода», найдя в тот момент немало последователей. В этом же исследовании Вэнь Идо выдвинул теорию «Трех красот». Наибольшей выразительности, объяснял он, поэтические образы достигают благодаря сочетанию музыкальной красоты произведения (артикуляция звуков и другие элементы просодии), его живописности (лексика, тропы) с ар-

хитектурной соразмерностью (равносложность строк, единообразие строфической структуры).

Сборник стихов «Мертвая вода», своей строгой композицией и ритмической красотой воплотивший принципы этой теории, оказал заметное воздействие на последующее развитие китайской поэзии.

В Советском Союзе глубоким исследователем и популяризатором творчества Вэнь Идо стал синолог Валерий Тимофеевич Сухоруков. В 1965 году он опубликовал содерзательную статью «Вэнь Идо и “новый регулярный стих”», в 1968 году в Институте народов Азии АН СССР защитил диссертацию «Вэнь Идо: Жизнь и поэтическое творчество» и выпустил монографию на эту тему.

В.Т. Сухоруков видел в Вэнь Идо «яркого романтика, горячего поклонника Китса», который «сочетал в своем творчестве национальные традиции с художественными достижениями западной поэзии» [3, с.147]. 1973 году Сухоруков подготовил сборник стихов Вэнь Идо «Думы о хризантеме», который вышел с его обстоятельным предисловием [1, с.183]. Все поэтические переводы выполнил известный востоковед, знаток китайского, вьетнамского, монгольского и тайского языков Геннадий Борисович Ярославцев (1930-2004). Элегии «Может быть» и «Забудь о ней» входят в данный сборник, обе отражают теорию «Трех красот».

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Государственного комитета КНР по управлению фондом обучения за границей.

Впервые элегия «Может быть» была опубликована 27 марта 1925 года как «Селу Цы 薤露词 – для горькой девочки, которая умерла преждевременно». В 1943 году, после нескольких редакций, она, с названием «Может быть», приобрела тот вид, который известен сейчас [4, с.151].

Вэнь Идо	Перевод Геннадия Ярославцева
也许你真是哭得太累, E суй ни чжэнь ши ку дэ тай лэй 也许, 也许你要睡一睡, E суй, e суй ни яо шуй и шуй 那么叫夜鹰不要咳嗽, На мэ цзяо е ин бу яо кэ соу 蛙不要号, 蝙蝠不要飞。 Ва бу яо хао, бянь фу бу яо фэй	Может быть, ты действительно Утомлена от слез; Может, забыться хочешь ты В мире волшебных грез? Пусть соловьиными трелями Сон не нарушится твой, Пусть даже мыши летучие В час не летают ночной.
不许阳光拨你的眼帘, Бу суй ян гуан бо ни дэ янь лян 不许清风刷上你的眉, Бу суй цин фэн шуа шан ни дэ мэй 无论谁都不能惊醒你, У лунь шэй доу бу нэн цзин син ни 撑一伞松荫庇护你睡。 Чэн и сань сун инь би ху ни шуй	Пусть солнечный луч не касается Твоих утомленных век; Пусть ветер ресниц не трогает, Прикрывших глаза навек. Здесь для тебя воздвигается Храм вековой тишины. Пусть над тобой склоняются Ветви зеленой сосны...
也许你听这蚯蚓翻泥, E суй ни тин чжэ цю инь фань ни 听这小草的根须吸水, Тин чжэ сяо цао дэ гэнь суй си шуй 也许你听这般的音乐, E суй ни тин чжэ бань дэ инь юе 比那咒骂的人声更美。 Би на чжоу ма дэ жэнь шэн гэнь мэй	Может быть, чутким ухом ты Слышишь все звуки тут; Слышишь, как корни тонкие Воду подземную пьют; Слышишь, как точит дерево Сонм дождевых червей. Может быть, эта музыка Слаще, чем брань людей...
那么你先把眼皮闭紧, На мэ ни сянь ба янь пи би цзинь 我就让你睡, 我让你睡, Во цзю жан ни шуй, во жан ни шуй 我把黄土轻轻盖着你, Во ба хуан ту цин цин гай чжэ ни 我叫纸钱儿缓缓的飞。 Во цзяо чжи цянэ эр хуань хуань дэ фэй	Лёссом тебя засыплю я. Крепче глаза закрой. Ветер бумажными деньгами Зашелестит над тобой.

В оригинале стихотворная композиция стройна, число иероглифов в каждой строке одинаково, и каждые четыре строки образуют одну строфу. В переводе Г. Ярославцева нет выделенных стихотворных строф. Каждые две строки перевода примерно соответствуют одной строке оригинала, а последние четыре строки перевода соответствуют последней строфе оригинала. В целом композиция переводного текста не отражает симметричную красоту оригинала.

Китайский оригинал музыкален. Вторая и четвертая строки каждой строфы рифмуются: «шуй – фэй»; «мэй – шуй»; «шуй – мэй»; «шуй – фэй». Повторения слов и сочетаний делают стихотворение похожим на колыбель-

ную песню: «может быть» повторяется пять раз, «пусть», «слушаешь» и «дам тебе поспать» – по два раза. Хотя из-за различий между китайским и русским языками рифмовка оригинала не может быть воссоздана в той степени, как его содержание, Ярославцев все равно стремился сообщить переводу музыкальную красоту. Для всех четных строк он подобрал рифмы: «слез – грез», «твой – ночной» в первой строфе; «век – навек», «тишины – сосны» во второй строфе; «тут – пьют», «червей – людей» в третьей строфе и «закрой – тобой» в последней строфе. Некоторые слова повторяются в переводе даже чаще, чем в оригинале: «пусть» - пять раз, а «слышишь» - три раза.

Дословный перевод	Перевод Геннадия Ярославцева
Может быть, ты действительно устала от слез, Может быть, может быть, тебе нужно немного поспать, Тогда пусть соловей не кашляет, лягушки не квакают, летучие мыши не летают.	Может быть, ты действительно Утомлена от слез; Может, забыться хочешь ты В мире волшебных грез? Пусть соловьиными трелями Сон не нарушится твой, Пусть даже мыши летучие В час не летают ночной.
Не позволю солнечному свету открывать твои веки, Не позволю чистому ветерку расчесывать твои брови, Никто тебя не будит, Держа зонтик из сосновой тени, я буду охранять твой сон.	Пусть солнечный луч не касается Твоих утомленных век; Пусть ветер ресниц не трогает, Прикрывших глаза навек. Здесь для тебя воздвигается Храм вековой тишины. Пусть над тобой склоняются Ветви зеленой сосны...
Может быть, ты слушаешь, как земляные черви ворочают почву, Маленькие корешки травы всасывают воду, Может быть, ты слушаешь музыку этих звуков, которая гораздо красивее, чем брань людей.	Может быть, чутким ухом ты Слышишь все звуки тут; Слышишь, как корни тонкие Воду подземную пьют; Слышишь, как точит дерево Сонм дождевых червей. Может быть, эта музыка Слаще, чем брань людей...
Тогда крепко закрой веки, Я дам тебе поспать, дам тебе поспать, Нежно я покрою тебя лёссом, Я попрошу бумажные деньги медленно уплывать.	Лёссом тебя засыплю я. Крепче глаза закрой. Ветер бумажными деньгами Зашелестит над тобой.

Оригинал насыщен природными образами: «соловей», «лягушки», «летучие мыши», «свет», «ветерок», «сосновая тень». Переводчик сохранил их, лишь опустив «лягушек». В других случаях перевод расширяет оригинал. Например, простое обращение «Может быть, тебе нужно немного поспать» эмоционально возвысилось: «Может, забыться хочешь ты / В мире волшебных грез?». Во вторую строфу Г. Ярославцев добавил образ «храма», в третью - «чуткое ухо». Чтобы придать переводу ритмическую красоту, в последних двух строфах он изменил порядок строк.

Элегия «Забудь о ней» написана в 1926 году в память о дочери Ли Ин, скончавшейся в четырехлетнем возрасте. На автора явно повлияло стихотворение «Пусть оно будет забыто» американской поэтессы Сары Тисдейл (1884-1933). В сборнике «Мертвая вода» элегии «Может быть» и «Забудь о ней» помещены рядом друг с другом, и поскольку тема общая - преждевременный уход из жизни, - часто думают, что «Может быть» тоже посвящено дочери поэта.

Однако Ли Ин умерла зимой 1926 года, а «Может быть» написано в марте 1925 года. Осенью 1926 года Вэнь Идо покинул родной город Хубэй, чтобы преподавать в университете Шанхая. Вскоре его жена и дочь тяжело заболели. Когда Вэнь Идо узнал об этом, он поспешил вернуться домой. Но состояние Ли Ин было слишком тяжелым, чтобы ее можно было спасти, и она скончалась. Похоронив дочь, потрясенный отец выразил свое состояние в стихотворениях «Забудь о ней» и «Я вернусь».

Вэнь Идо	Перевод Геннадия Ярославцева
忘掉她，像一朵忘掉的花—— Ван дяо та, сян и до ван дяо дэ хуа 那朝霞在花瓣上， На чжао ся цзай хуа бань шан 那花心的一缕香—— На хуа синь дэ и люй сян 忘掉她，像一朵忘掉的花！ Ван дяо та, сян и до ван дяо дэ хуа	Забудь же о ней, О цветке утраченных дней: Не утренний луч на его лепестках, А пепельный сумрак заката, И венчик, венчик душистый зачах, Не издает аромата... Забудь о ней, О цветке утраченных дней!
忘掉她，像一朵忘掉的花！ Ван дяо та, сян и до ван дяо дэ хуа 像春风里一出梦， Сян чунь фэн ли и чу мэн 像梦里的一声钟， Сян мэн ли дэ и шэн чжун 忘掉她，像一朵忘掉的花！ Ван дяо та, сян и до ван дяо дэ хуа	Забудь же о ней, О цветке утраченных дней, Как забывается майский сон, Что ветер навеял вольный, Как растворяется тихий звон, Далекий звон колокольный... Забудь же о ней, О цветке утраченных дней!
忘掉她，像一朵忘掉的花！ Ван дяо та, сян и до ван дяо дэ хуа 听蟋蟀唱得多好， Тин си шуай чан дэ до хао 看墓草长得多高， Кань му цао чжан дэ до гао 忘掉她，像一朵忘掉的花！ Ван дяо та, сян и до ван дяо дэ хуа	Забудь же о ней, О цветке утраченных дней. Прислушайся: долгие песни сверчка Над ухом твоим поплыли; Смотри, как стала уже высока Трава на ее могиле... Забудь же о ней, О цветке утраченных дней!
忘掉她，像一朵忘掉的花！ Ван дяо та, сян и до ван дяо дэ хуа 她已经忘记了你， Та и цзин ван цзи лэ ни 她什么都记不起， Та шэнь мэ доу цзи цзи бу ци 忘掉她，像一朵忘掉的花！ Ван дяо та, сян и до ван дяо дэ хуа	Забудь же о ней, О цветке утраченных дней. Проходит время... Быть может, она Тебя позабыла тоже. Да, память у девочки так мутна, И что она вспомнить может! Забудь же о ней, О цветке утраченных дней!

Вэнь Идо	Перевод Геннадия Ярославцева
忘掉她，像一朵忘掉的花！ Ван дяо та, сян и до ван дяо дэ хуа 年华那朋友真好， Нянь хуа на пэн ю чжэнь хао 他明天就教你老， Та мин тянь цзю цзю ни лао 忘掉她，像一朵忘掉的花！ Ван дяо та, сян и до ван дяо дэ хуа	Забудь же о ней, О цветке утраченных дней... А время – твой самый надежный друг: Еще подожди немного, И дар поднесет тебе время вдруг – Вон старость твоя у порога. Забудь же о ней, О цветке утраченных дней!
忘掉她，像一朵忘掉的花！ Ван дяо та, сян и до ван дяо дэ хуа 如果是有人要问， Жу го ши ю жэнь яо вэнь 就说没有那个人， Цзю шо мэи ю на гэ на гэ жэнь 忘掉她，像一朵忘掉的花！ Ван дяо та, сян и до ван дяо дэ хуа	Забудь же о ней, О цветке утраченных дней! Когда-нибудь кто-то к тебе все равно С вопросом о ней обратится. Пожалуй, ответь ему: не суждено Ей было на свет родиться. Забудь же о ней, О цветке утраченных дней!
忘掉她，像一朵忘掉的花！ Ван дяо та, сян и до ван дяо дэ хуа 像春风里一出梦， Сян чунь фэн ли и чу мэн 像梦里的一声钟， Сян мэн ли дэ и шэн чжун 忘掉她，像一朵忘掉的花！ Ван дяо та, сян и до ван дяо дэ хуа	Забудь же о ней, О цветке утраченных дней, Как забывается майский сон, Что ветер навеял вольный, Как растворяется тихий звон, Далекий звон колокольный... Забудь же о ней, О цветке утраченных дней!

Элегия «Забудь о ней» состоит из семи четырехстрочных строф. Первая и последняя строка каждой строфы содержат десять иероглифов, а две средние строки – по семь иероглифов, что создает архитектурную соразмерность графического рисунка. Переводчик сохранил количество строф, но каждая строфа у него состоит из восьми строк, то есть одна строка китайского текста соответствует двум строкам русского. Музыкальность оригинала создается посредством повторений и рифм. В нем звучит рефрен, повторяющийся в первой и последней строках каждой строфы. Две средние строки каждой строфы рифмуются: «шан – сян», «мэн – чжун», «хао – гао», «ни – ци», «хао – лао», «вэнь – жэнь», «мэн – чжун». Вторая строфа оригинала полностью повторяется в финале, создавая переключку между началом стихотворения и его завершением. Повторения, столь важные в поэтике «Может быть», полностью сохранены Ярославцевым. К тому же в средних четырех строках каждой строфы переводчик использует перекрестную рифму АБАБ, рифмуя «лепестках – заката – зачах – аромата», «сон – вольный – звон – колокольный», «сверчка – поплыли – высока – могиле», «она – тоже – мутна – может», «друг – немного – вдруг – порога», «равно – обратится – суждено – родится», «сон – вольный – звон – колокольный».

Дословный перевод	Перевод Геннадия Ярославцева
Забудь о ней, о забытом цветке – Утреннем сиянии на лепестках, Струйке аромата из цветочного сердца – Забудь о ней, о забытом цветке!	Забудь же о ней, О цветке утраченных дней: Не утренний луч на его лепестках, А пепельный сумрак заката, И венчик, венчик душистый зачах, Не издает аромата... Забудь о ней, О цветке утраченных дней!
Забудь о ней, о забытом цветке! Как о сне на весеннем ветру, Как о колокольном звоне во сне, Забудь о ней, о забытом цветке!	Забудь же о ней, О цветке утраченных дней, Как забывается майский сон, Что ветер навевал вольный, Как растворяется тихий звон, Далекий звон колокольный... Забудь же о ней, О цветке утраченных дней!
Забудь о ней, о забытом цветке! Прислушайся, как хорошо поют сверчки, Смотри, как высоко растет трава на ее могиле, Забудь о ней, о забытом цветке!	Забудь же о ней, О цветке утраченных дней. Прислушайся: долгие песни сверчка Над ухом твоим поплыли; Смотри, как стала уже высока трава на ее могиле... Забудь же о ней, О цветке утраченных дней!
Забудь о ней, о забытом цветке! Она уже позабыла тебя, Она ничего не может вспомнить, Забудь о ней, о забытом цветке!	Забудь же о ней, О цветке утраченных дней. Проходит время... Быть может, она Тебя позабыла тоже. Да, память у девочки так мутна, И что она вспомнить может! Забудь же о ней, О цветке утраченных дней!
Забудь о ней, о забытом цветке! Время - хороший друг, Завтра оно состарит тебя, Забудь о ней, о забытом цветке!	Забудь же о ней, О цветке утраченных дней... А время – твой самый надежный друг: Еще подожди немного, И дар поднесет тебе время вдруг – Вон старость твоя у порога. Забудь же о ней, О цветке утраченных дней!

Дословный перевод	Перевод Геннадия Ярославцева
Забудь о ней, о забытом цветке! Если кто-то спросит о ней, Просто скажи, что такого человека не существует. Забудь о ней, о забытом цветке!	Забудь же о ней, О цветке утраченных дней! Когда-нибудь кто-то к тебе все равно С вопросом о ней обратится. Пожалуй, ответь ему: не суждено Ей было на свет родиться. Забудь же о ней, О цветке утраченных дней!
Забудь о ней, о забытом цветке! Как о сне на весеннем ветру, Как о колокольном звоне во сне, Забудь о ней, о забытом цветке!	Забудь же о ней, О цветке утраченных дней, Как забывается майский сон, Что ветер навевал вольный, Как растворяется тихий звон, Далекий звон колокольный Забудь же о ней, О цветке утраченных дней!

Сопоставление китайского подстрочника с русской конверсией показывает, что Ярославцев расширил объемное содержание элегии. Как отмечалось выше, одна строка оригинала передается двумя строками по-русски, и предметный мир русского перевода оказался более объемным, чем его китайский источник. Например, «пепельный сумрак заката», «майский сон», «ветер вольный», «далекий» (звон), «тихий» (звон) «долгие песни» (сверчка), «память так мутна», «дар поднесет тебе время» у Вэнь Идо отсутствуют. Кроме того, некоторые места перевода противоречат смыслу оригинала. Если первая строфа напоминает о красоте и аромате цветка в утреннюю пору его цветения, то в переводе цветов больше не благоухает. «Утреннее сияние на лепестках» прямо отрицается – «не утренний луч на его лепестках», и его даже заменяет нечто противоположное – «пепельный сумрак заката». Но такие случаи единичны. В целом, Геннадий Ярославцев, бережно относясь к художественной образности и стихотворческим находкам Вэнь Идо, в обоих переводах выразительно воспроизвел эмоциональное состояние лирического героя, его мироощущение, тоску и страдание.

Изысканность ритмики, утонченность рифм оригинала невозможно точно передать из-за языковых различий, но в переложениях Ярославцева, обладающих собственной музыкальной красотой, воссоздается образный строй китайского мира, задушевные черты китайского характера. Это соответствует завету И.А. Бунина, великого переводчика «Песни о Гайавате»: «Не слова нужно переводить, а силу и дух».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вэнь И-до. [Wen Yiduo.] Думы о хризантеме: пер. с кит. Г. Ярославцева. М.: Наука, 1973. 183 с.
2. Вэнь И-до. [Wen Yiduo.] Избранное: пер. с кит. В. Ульянова и Г. Ярославцева. М.: Гослитиздат, 1960. 223 с.
3. Сухоруков В.Т. Вэнь И-до: жизнь и творчество. М.: Наука, 1968. 147 с.

4. 孙维屏.一样的挽歌,不一样的诗情 — 评闻一多的《也许》和何其芳的《花环》 // 黑龙江科技信息, 2008. №6.

© Чжан Хуаньюй (zhydwyx@outlook.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова